

Л. М. МОСОЛОВА,

*заведующая кафедрой теории и истории культуры
Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена,
доктор искусствоведения, профессор, Заслуженный работник
высшей школы РФ (Санкт-Петербург)*

О НЕКОТОРЫХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ В СВЕТЕ ИДЕЙ Д. С. ЛИХАЧЕВА

Для культурологической концепции Д. С. Лихачева очень существенны три положения. *Во-первых*, это *широкое* видение культуры. Ученый включал в нее образование, науку, технику, религию, искусство, право, нормы поведения человека и его отношения с государством, «качество каких-либо хлебобулочных изделий»¹ и многое другое. Он критиковал «государственных мужей» за редукционизм в этом отношении. К сожалению, они до сих пор не понимают, что все правительство, а не только так называемое министерство культуры, управляет развитием культуры России.

Во-вторых, Дмитрий Сергеевич видел культуру как *целостное* явление, в котором взаимно связаны все элементы, и изменения, затронувшие одну из форм культуры, захватывают все ее сферы²; он отмечал при этом, что взаимодействие и взаимовлияние разных компонентов и сфер культуры недостаточно изучены, что затрудняет ее понимание и управление ею.

В-третьих, во многих работах академика исследуется *историчность* культуры, преемственность различных ее явлений и форм, нелинейность развития, а также осознание человеком исторической относительности соб-

ственного сознания и постоянное обновление элементов и сфер культуры.

Представляется, что эти три положения чрезвычайно существенны для определения культурологических оснований государственных образовательных стандартов и построения системы программ обучения. У нас, к сожалению, не обсуждается сколько-нибудь всерьез *объем и целостность общего поля содержания образования* — все то, что преподается, вкладывается в сознание молодого поколения. Мало обращается внимания на саму *проблему модернизации* образования, ее детерминанты, культурные цели, смыслы, значение в современном культурогенезе. Речь идет прежде всего не о профессионально-предметном обучении, а об общекультурном содержании образования. В результате мы получаем в сознании выпускников калейдоскоп разнородных, разрозненных, специализированных «текстов», не складывающихся в целостную систему знаний и ценностей, то есть образование и сознание личности остаются *мозаичными*, несмотря на постоянные разговоры о междисциплинарных связях и интеграции знаний.

Как образование присутствует в культуре? Как оно связано с пониманием емкости культуры (это весь искусственный мир, созданный человеком, способ его бытия в единстве всех форм и результатов материальной, духовной и художественной деятельности) и *целостности культуры* (взаимосвязанное множество элементов, порожд-

¹ Лихачев Д. С. У нас есть опыт преодоления падения культуры // Д. С. Лихачев — Университетские встречи. 16 текстов. СПб., 2006. С. 48.

² Лихачев Д. С. Культура как целостное явление // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 350.

дающее целое, отличающееся от остальных частей)?

Если культура есть способ бытия человека, общества, то *образование* — *основной способ социокультурного* воспроизводства наций и человечества, воспроизводство целостного или ущербного, несбалансированного содержания национальной и мировой культуры. Содержанием образования являются многообразные *культурные тексты* — научные, обыденные, религиозные, художественные, публицистические и другие, которые призваны *обеспечивать молодому поколению условно достаточную степень социализированности, инкультурированности, креативности*, выпустить полноценных членов общества. Образование должно быть сосредоточено на системно-целостном продуцировании характеристик человека, которые определяют специфику и уровень его социальной адекватности и общекультурной компетентности, способность действовать в диалоговом поле культуры (вертикальном и горизонтальном).

Идея целостности культуры привлекала внимание и других исследователей. В частности, теоретическим основанием для построения целостного содержания государственного образовательного стандарта может стать исходная онтологическая система, разработанная М. С. Каганом³. В ней культура включена в систему бытия наряду с природой, человеком и обществом как специфическая онтическая форма. Следовательно, содержание образования должно включать в свою структуру знания обо всех четырех формах бытия, которые изучаются различными ансамблями наук, взаимосвязанно и взаимодополнительно представляющими *архитектонику целостного мира человека*.

Качественные различия всех четырех подсистем бытия обуславливают особенности тех

групп наук, которые занимаются изучением каждой специфической формы бытия — наук естественных, общественных или социальных, гуманитарных и культурологических. Схематически предметное поле разных наук и соответствующих им образовательных областей в целостности представлено на рисунке.

Философия и математика не относятся ни к гуманитарным, ни к социальным, ни к культурологическим наукам, ни к естествознанию, ибо они занимаются познанием бытия в целом, его общих качественных и количественных характеристик.

Образовательные блоки или модули государственных стандартов должны структурироваться на онтологических основаниях, а не на сугубо формальных, что характерно для современных ГОСТов (например, что стоит название блока «социально-экономический»!). *Единство знания не в его формальной системности, а в его целостности как органической взаимоопределенности его частей.*

Полнота и целостность антропосоциокультурного содержания образования определяются также и тем, что соответствующие образовательные поля не отгорожены друг от друга «крепостными стенами». Между ними существуют линии «стыков», взаимопроникновения, образуя интегративные блоки познания, которые могут обеспечиваться специальными курсами.

Взаимодействие научно-образовательных областей, например, может происходить также в пределах, когда они фокусируют свой интерес на постижении и понимании субъектности человека. В этой образовательной проекции интегративно предстает единство всех наук в отношении к человеку.

Итогом освоения всех образовательных модулей является обретение выпускниками интегративной общекультурной компетентности по отношению к институциональным нормам социальной организации, конвенциональным нормам социальной идентичности, солидарности и культурной регуляции, уровню полноты и свободы владения языками социальной и межкультурной коммуникации, образцам социальной престижности и другим социокультурным сферам. На «кицах» общекультурной компетентности развиваются системы профессиональных компетентностей. При этом нельзя путать (что часто бывает) культурную компетентность с культурологической. Культурологические знания, так же как и исторические, социологические или экономические, входят в ансамбль общекультурной компетентности личности. Вместе

³ Каган М. С. *Метаморфозы бытия и небытия*. СПб., 2006. С. 200.

с тем существует и профессиональная компетентность культуролога.

Необходимо, чтобы в общекультурном блоке присутствовал особый модус естествознания, связываемый с постижением современной естественно-научной картины мира. Это преодолевает раскол, говоря словами Джона Бернала, между «двумя культурами» — гуманитарной и технической — и обеспечивает целостность постижения бытия.

Следует подчеркнуть, что в содержании образования должны присутствовать знания обо всех сферах культуры, и нельзя допускать, чтобы какая-либо одна сфера гипертрофировалась, а другая недооценивалась (сегодня, например, существует гипертрофия экономической составляющей в ущерб нравственно-аксиологической). По мнению Хейзинга, из-за дисбаланса в развитии различных сфер культуры она может деформироваться, «болеть», отставать в общем развитии, что будет сказываться в свою очередь на образовании; и, наоборот, пробелы, дисбалансы в содержании общекультурной подготовки молодого специалиста будут негативно влиять на реальности его культурного развития и культурной среды.

Что касается положения Д. С. Лихачева об историчности культуры и ее проекции в содержании образования, то это не только наличие предмета «отечественная история». Содержание всех учебных курсов должно быть историчным. Кроме того, такие предметы, как «история культур и цивилизаций», «история философии», «история литературы» и многие другие «истории», необходимо синхронизировать для взаимодополняющей, многогранной и целостной характеристики той или иной культурной эпохи.

Представляется, что модернизация содержания образования сегодня вновь потребовала внимания к историософии, этике, герменевтике, геополитике (как культурологии внешнеполитического мышления), к пониманию смыслов деятельности человека, смыслов, заложенных в глубины различных цивилизаций, то есть тех смыслов, которые касаются «духовной устремленности вверх, к свету»⁴. В этом суть совершенствования человека и общества. Х. Ортега-и-Гассет в работе «Миссия университета» полагал, что стратегической целью университета является просветление человека в его историософском понимании.